

Филологические науки

УДК 821.131.1

Р.Р. Басыров

В.Ю. Новикова

Басыров Руслан Рустэмович, студент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: super.boro-boro@yandex.ru

Новикова Валерия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gandzi@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ НАКАЗАНИЯ В «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ»

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ. ЧАСТЬ 1 – «АД»

Статья рассматривает принципы посмертного наказания за грех в «Божественной комедии» Данте Алигьери и то, как они отражаются в авторской концепции структуры Ада.

Ключевые слова: «Божественная комедия», грех, наказание.

R.R. Basyrov

V.Yu. Novikova

Basyrov Ruslan Rustemovich, student of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: super.boro-boro@yandex.ru

Novikova Valeriya Yuryevna, candidate of philological sciences, associate professor of Russian and foreign languages and literature department of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: gandzi@yandex.ru

**THE CONCEPT OF PUNISHMENT IN «THE DIVINE COMEDY»
BY DANTE ALIGHIERI. PART 1 – «THE HELL»**

The article considers the principles of the posthumous punishment for sin in Dante Alighieri's «The Divine Comedy» and how they are reflected in the author's concept of the structure of Hell.

Key words: «The Divine Comedy», sin, punishment.

Мы знаем Данте Алигьери как итальянского поэта и писателя, богослова и политического деятеля. Тот вклад, который он внес в развитие европейской литературы, поистине велик. Для нас он прежде всего создатель «Божественной комедии», девяти кругов Ада, Чистилища и Рая.

В «Божественной комедии» Данте строит модель загробного мира, основанную на суде над человеческими пороками и грехами, но это суд высшей гармонии, справедливый суд, который дает надежду каждому. Данте использует в основном четыре вида близких по значению терминов, характеризующих вину грешников Ада: 1) грех; 2) вина, проступок; 3) порок, недостаток; 4) дурной, порочный. Все это позволяет яснее определить меру справедливости при определении наказания за каждый конкретный грех, совершенный при жизни человеком.

Есть мнение, что девять кругов «Ада» могли возникнуть в соответствии с тем, что в уголовном кодексе Ордена тамплиеров перечислялись девять

преступлений, совершение которых каралось изгнанием из Ордена. В этом отношении показательно, что Данте пишет первую часть «Божественной комедии», посвященную Аду, как раз во время судебного процесса французского короля Филиппа Красивого над тамплиерами (1307–1314), к которым он относился сочувственно.

Дантов Ад выглядит, как девять спирально уходящих вниз кругов, которые словно бы символизируют перевернутый образ небес с их иерархией. Не случайно для Данте так важна «классификация» грешников, аллегория связей между образом вины и кары, детальность отчаяния грешников и жестокость их мучителей – бесов. Можно предположить, что Данте в Аду словно бы выворачивает наизнанку символику всего, что связано с Раем: 3 лица и 3 тела Гериона выглядят, как отвратительная противоположность Троицы. Даже в образе адского нетопыря можно увидеть, что 6 его крыльев соответствуют 6 крыльям херувима – одного из ангелов небесной иерархии. А у самого страшного существа в Аду – Сатаны-Люцифера тоже три адских пасти, и в них он терзает трех самых ужасных, как это представляется Данте, предателей за всю историю человечества: Иуду, предавшего Христа, Брута и Кассия, предавших и убивших Юлия Цезаря.

Каждый смертный грех, как показывает Данте, приводит к посмертному возмездию в адекватной прижизненным преступлениям форме. Изменники и предатели в последнем круге мучаются от холода, гневливых погружают в грязное болото, где они продолжают яростно сражаться друг с другом, сладострастников кружит адский вихрь – аналог их страстей; маги и гадатели показаны с головами, вывернутыми на спину – аналог их преступному искажению воли Бога; тираны тонут в кипящей крови их жертв; ростовщики надрываются под тяжестью надетых на шеи тяжелых кошельков, на лицемерах мы видим мантии из свинца, покрытые позолотой.

«Как в пламени жадности голуби

В родные гнезда между зеленых крон
Летят на крыльях общей судьбы, –
Они вдвоем из окружения Дизони»[3].

При этом в большинстве кругов Ада грешники, в основном, сохраняют человеческий облик. Разве что в редких случаях они в наказание преобразены в нечто, что символически означает потерю ими человеческого облика и самой сути бытия: таков, например, Лес самоубийц, где люди оказываются лишены права оставаться людьми за то, что совершили насилие над своим телом и своей человеческой природой. Им словно бы подчеркнуто отказывают в праве после смерти пребывать в человеческом теле. Подобная реалистичность и подробности описания загробного «небытия» грешников в их посмертном наказании имеют в поэме глубокое философское значение.

Данте рисует картину Ада и душ, его населяющих, опираясь на собственные взгляды в области политики, богословия и юридической науки, даже если они противоречат традиционным для Средневековья взглядам на суть мира и человека в мире. Не зря многие исследователи полагают, что Ад был для Данте не аллюзией на мировую историю, а глубоко личным переживанием им событий собственной жизни – от любви к Беатриче Портинари до его неудачной политической карьеры. Описание Ада отражает эмоциональную характеристику каждого греха и каждого грешника, переживаемую самим автором как юристом, богословом и политиком, но при этом оно поразительно подробно в материальном плане. Метафоричность греха в представлении человека Данте еще и материализует в виде подробностей наказания за этот грех. Поэтому Ад Данте не абстрактен, а напротив, исполнен конкретики, доводит до чистого реализма описание процесса наказания за грех и личность каждого грешника, с которым лично общается герой. Ад не противопоставляется «земной жизни», а продолжает ее, отражает внутренние ее противоречия.

Мы видим это уже в первом круге – Лимбе, в котором находятся язычники и некрещенные младенцы (Ад, IV, 25–147), Лимб призван облегчить участь «доблестных» язычников, живших до учения Христа, и потому у них нет ни права, ни надежды на спасение. Эти нехристиане – философы, поэты, ученые античности, мифологические герои языческого мира – существуют между добром и злом и не подвержены мукам Ада.

Верхний Ад, в котором мы видим грехи невоздержанности, включает 4 из 7 грехов, которые католическая церковь считает смертными (гнев, сладострастие, чревоугодие, сребролюбие). Можно заметить, что зависть и гордость не караются в Аду, как таковые, так как они относятся к порочному намерению, а не к реальным злым деяниям. Грехи, за которые грешников наказывают на нижних кругах, всегда вызваны гордыней или завистью, но каре подлежат не порочные мотивы и чувства, а насилие, злоба, обман, которые ими порождаются. Это все можно увидеть в сценах наказания грешников шестого круга, ересь которых основывается на пороке гордости, согласно суждению, что ересь – это не столько грех неверия, сколько грех гордыни.

В Нижнем Аду с 7 по 9 круг карается злоба, обман и насилие, это самые страшные грехи человечества, с точки зрения этики Данте. Один из пороков Нижнего Ада есть злоба; ее цель – обида, оскорбление, вред и разрушение. Если смотреть на эту концепцию с философской точки зрения, то это может означать порочный, дурной навык или испорченность. Обман в видении Данте является более тяжким грехом, чем насилие. В 9-м круге Данте поместил тех, кто обманывал и разрушал не только союз естественной любви, но и союз родственной любви, духовный союз. Автор квалифицирует обманщиков как предателей и изменников и выделяет 4 их типа: 1– предатели родных, 2– предатели родины, 3 – предатели гостей, 4– предатели благодетелей.

В классификации грехов христианин Данте использует опыт римского права. Не зря в Аду Данте особо выделяет наказания для тех, кто обманул

доверившихся, и тех, кто злоупотребил доверием: наказание за подобные преступления существовали еще в древнеримских правовых кодексах. При этом тяжесть обмана квалифицировалась в зависимости от степени доверия жертвы к обвиняемому. В трактате Цицерона «Об обязанностях» можно найти такие слова: «У нас нет подлинного и ясного представления об истинном праве и о настоящей справедливости, и мы пользуемся только их тенью и очертаниями... Как велико значение слов: “Да не буду я обманут и да не понесу я убытка из-за тебя и из-за своего доверия к тебе!”» [2]. Для Данте понятие «обман доверия» стало основополагающим для описания двух нижних кругов Ада и разделения основных преступлений наказуемых там грешников на две категории – обман не доверившихся и обман доверившихся.

Но если внимательно рассмотреть 8-й круг Ада, то Данте показывает нам в нем словно бы еще и отражение флорентийской судебной системы своего времени; здесь пороки происходят от нарушения социальных связей, от обмана тех, кто преступно пограл суть общественного взаимодействия людей: это сводничество, воровство, казнокрадство, фальшивомонетничество и т.д. Грешники 8-го круга пребывают в «Злых Щелях», Данте подразделяет их на 10 категорий: 1) сводники и оболъстители; 2) льстецы; 3) святокупцы; 4) прорицатели; 5) взяточники; 6) лицемеры; 7) воры; 8) лукавые советчики; 9) зачинщики раздоров; 10) поддельщики металлов, людей, денег и слов.

Таким образом, концепция наказания грешников в Аду у Данте в его «Божественной комедии» представляет собой сложную структуру, порожденную целым комплексом авторских представлений о римском праве и современной Данте средневековой итальянской судебной системе, а богословские рассуждения о природе греха соседствуют в поэме с субъективными личными взглядами самого Данте Алигьери.

Список используемой литературы:

1. *Алигьери Данте*. Божественная комедия. М., 2015. 864 с.

2. *Цицерон*. О старости. О дружбе. Об обязанностях. URL:
<http://uverenniy.ru/o-starosti-o-drujbe-ob-obyazannostyah.html?page=11>